

Research paper/Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

MPHTI 06.52.13

JEL: O4; O11; R2

Economic Stimulation of Household Business Activity in the Economy of Kazakhstan

Nurbakhyt N. Nurmukhametov^{1*}, Alla E. Belousova¹,
Gulnara K. Utarbayeva², Zanat M. Bulakbay²

¹S. Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, 62 Zhenis Ave., Nur-Sultan, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract

The purpose of the scientific article is to study the problem of increasing the business activity of the rural population in the conditions of the “new” economy of Kazakhstan and to develop proposals for stimulating the economic activity of personal subsidiary farms. The use of classical methods of scientific cognition and literature review allowed us to study the theoretical foundations and reveal the economic essence of the categories of “business activity” regarding its applicability to the economy of the household. Based on the macroeconomic analysis, the main indicators and trends of the development of the economy of Kazakhstan were studied, the share of the agricultural economy in the country’s GDP was determined. It is revealed that the agricultural economy in the overall structure of the national economy can become a priority industry in the long term, which is justified by the effectiveness of the activities of agribusiness entities in conditions of developed competition. It is confirmed that 58% of the rural population are self-employed, and 46% of the population cannot provide for their basic needs, since the only source of income is transfer payments (social benefits) from the state budget. It is determined that the inflation rate has a significant impact on the real income of households. The model of economic stimulation of the business activity of personal subsidiary farms is presented, taking into account their peculiarities of formation and development as a form of agribusiness organization, which clearly affects the agricultural economy of Kazakhstan.

Keywords: Economy, Agricultural Economics, Business Activity, Income, Population, Personal Subsidiary Farms.

For citation: N.N. Nurmukhametov, N.N., Belousova, A.E., G.K. Utarbayeva, G.K., & Bulakbay, Z.M. (2022). Economic Stimulation of Household Business Activity in the Economy of Kazakhstan. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(3), 36-48, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

*Corresponding author: Nurmukhametov N.N. – candidate of economics science, acting professor, S. Seifullin Kazakh Agro Technical Research University, 62 Zhenis Ave., Nur-Sultan, Kazakhstan, 87056314503, e-mail: nyrbahit73@mail.ru

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Financing. The research is based on the financial resources of the authors within the framework of the initiative topic

The article was submitted to the editorial office: 25.04.2022

The decision on publication has been made: 29.07.2022

Published: 30.09.2022

Қазақстан экономикасында үй шаруашылықтарының іскерлік белсенділігінің экономикалық ынталандыруы

Нұрмұхаметов Н.Н.^{1*}, Белоусова Э.В.¹, Утарбаева Г.К.², Бұлақбай Ж.М.²

¹ С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Жеңіс 62, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

² Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, К.Сатпаев 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Түйін

Ғылыми мақаланың мақсаты Қазақстанның “жаңа” экономикасы жағдайында ауыл тұрғындарының іскерлік белсенділігін арттыру проблемасын зерттеу және жеке қосалқы шаруашылықтардың экономикалық қызметін ынталандыру үшін ұсыныстар әзірлеу болып табылады. Ғылыми таным мен әдебиетті шолудың классикалық әдістерін қолдану теориялық негіздерді зерделеуге және оның үй шаруашылығы экономикасына қолданылуына қатысты “іскерлік белсенділік” санатының экономикалық мәнін ашуға мүмкіндік берді. Макроэкономикалық талдау негізінде Қазақстан экономикасының негізгі көрсеткіштері мен даму үрдістері зерделенді, елдің ЖІӨ-дегі ауыл шаруашылығы экономикасының үлесі айқындалды. Ұлттық экономиканың жалпы құрылымындағы ауыл шаруашылығы экономикасы ұзақ мерзімді перспективада басым салаға айналуы мүмкін екендігі анықталды, бұл дамыған бәсекелестік жағдайында Агробизнес субъектілері қызметінің нәтижелілігіне негізделген. Ауылдық жерлердегі халықтың 58%-ы өзін-өзі жұмыспен қамтығандар, ал халықтың 46%-ы өздерінің негізгі қажеттіліктерін қамтамасыз ете алмайтыны расталды, өйткені табыстың жалғыз көзі мемлекеттік бюджеттен трансферттік төлемдер (әлеуметтік жәрдемақылар) болып табылады. Инфляция деңгейі үй шаруашылығының нақты кірісіне айтарлықтай әсер ететіні анықталды. Агробизнесті ұйымдастыру нысаны ретінде жеке қосалқы шаруашылықтардың іскерлік белсенділігін олардың қалыптасу және даму ерекшеліктерін ескере отырып экономикалық ынталандыру моделі ұсынылған, бұл Қазақстанның ауыл шаруашылығы экономикасына бір мәнді әсер етеді.

Түйін сөздер: экономика, бизнес, инфляция, ауыл шаруашылығы экономикасы, іскерлік белсенділік, табыс, халық, жеке қосалқы шаруашылықтар.

Дәйексөз үшін: Нұрмұхаметов Н.Н., Белоусова Э.В., Утарбаева Г.К., Бұлақбай Ж.М. (2022). Қазақстан экономикасында үй шаруашылықтарының іскерлік белсенділігінің экономикалық ынталандыруы. Экономика: стратегия және практика, 17(3), 36-48, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

Корреспондент автор: Нұрмұхаметов Н.Н. – э.ғ.к., профессор м.а., экономика кафедрасы, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Жеңіс, 62, Нұр-Сұлтан, Қазақстан., 87056314503, e-mail: nurbahit73@mail.ru

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру. Зерттеу бастамашыл тақырып аясында авторлардың қаржылық ресурстарына негізделген.

Мақала редакцияға түсті: 25.04.2022

Жариялау туралы шешім қабылданды: 29.07.2022

Жарияланды: 30.09.2022

Экономическое стимулирование деловой активности домашних хозяйств в экономике Казахстана

Нурмухаметов Н.Н.^{1*}, Белоусова Э.В.¹, Утарбаева Г.К.², Булакбай Ж.М.²

¹Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, пр. Победы 62, Нур-Султан, Казахстан

²Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, ул. К.Сатбаева 2, Нур-Султан, Казахстан

Аннотация

Целью научной статьи является изучение проблемы повышения деловой активности населения сельской местности в условиях «новой» экономики Казахстана и выработка предложений для стимулирования экономической деятельности личных подсобных хозяйств. Применение классических методов научного познания и обзора литературы позволили изучить теоретические основы и раскрыть экономическую сущность категорий «деловая активность» относительно применимости его к экономике домашнего хозяйства. На основе макроэкономического анализа были изучены основные показатели и тенденции развития экономики Казахстана, определена доля экономики сельского хозяйства в ВВП страны. Выявлено, что экономика сельского хозяйства в общей структуре национальной экономики может стать приоритетной отраслью в долгосрочной перспективе, что обосновано результативностью деятельности субъектов агробизнеса в условиях развитой конкуренции. Подтверждено, что около 58% населения сельской местности самозаняты, а 46% населения не могут обеспечить свои основные потребности, так как единственным источником дохода являются трансфертные платежи (социальные пособия) из государственного бюджета. Определено, что уровень инфляции оказывает существенное влияние на реальный доход домашних хозяйств. Представлена модель экономического стимулирования деловой активности личных подсобных хозяйств с учетом их особенностей формирования и развития как формы организации агробизнеса, что однозначно влияет на экономики сельского хозяйства Казахстана.

Ключевые слова: экономика, экономика сельского хозяйства, деловая активность, доход, население, личные подсобные хозяйства.

Для цитирования: Нурмухаметов Н.Н., Белоусова Э.В., Утарбаева Г.К., Булакбай Ж.М.. (2022). Экономическое стимулирование деловой активности домашних хозяйств в экономике Казахстана. Экономика: стратегия и практика, 17(3), 36-48, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-3-36-48>

*Корреспондирующий автор: Нурмухаметов Н.Н. – к.э.н., и.о. профессора, кафедра экономика, Казахский агротехнический исследовательский университет имени С. Сейфуллина, пр. Победы 62, Нур-Султан, Казахстан, 87056314503, e-mail: nyrbahit73@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование основано на финансовых ресурсах авторов в рамках инициативной темы.

Статья поступила в редакцию: 25.04.2022

Принято решение о публикации: 29.07.2022

Опубликовано: 30.09.2022

Введение

Сегодня Казахстан в свете новых реалий переживает определенные экономические, социальные и политические трудности, что сильно влияет на развитие структурно-производственных отношений отраслей экономики. Глобальные вызовы в контексте новых подходов к управлению экономикой, обуславливают, необходимость осмысления современных научных достижений в практике производственно-хозяйственной деятельности всех субъектов экономики с целью оценки их деловой активности. Рациональность использования ограниченных ресурсов в производстве товаров и услуг и удовлетворение потребностей субъектов экономики, в том числе домашних хозяйств является одним из важных экономических категорий для проведения исследования в рамках новой экономики Казахстана.

Деловая активность личных подсобных хозяйств (домашних хозяйств) зависит от величины заработного дохода, уровень которой зависит от механизмов экономического стимулирования данных субъектов бизнеса и продуктивной занятости в экономике села, что также претерпевают количественные, структурные и содержательные изменения.

Целью научной статьи является изучение проблемы повышения деловой активности населения сельской местности в условиях «новой» экономики Казахстана, а также выработка предложений для стимулирования экономической деятельности личных подсобных хозяйств. Научная значимость данной статьи обосновано тем, что предложена экономическая модель стимулирования деловой активности домашних хозяйств в экономике Казахстана.

Вопросы повышения деловой активности населения в сельской местности не исследованы на должном уровне, так как в современных экономических условиях вести индивидуальный бизнес в действующей инфраструктуре экономики села становится сложнее. Это объясняется влиянием факторов производства и связано с высокой трудоемкостью производства, недостаточностью внедрения цифровых и бережливых технологий для повышения производительности труда и слабым развитием коммуникационной среды.

Результаты исследования экспертов ЕАЭС свидетельствует о том, что деловая активность населения определяется через оценку его заработного дохода. Структура дохода домашних хозяйств зависит от уровня

развития экономики. Доход населения сельской местности от сельскохозяйственной деятельности (поступления от продажи сельхозпродуктов, кормов, скота и т.п.) в 2021 году (доходы снизились на 2,1%) снизилось на 0,3% по сравнению с 2015 годом (доходы увеличились на 2,1%). При этом трансфертные выплаты: социальные выплаты увеличились на 7,2% в 2020 году по сравнению с 2015 годом, из них пенсии увеличились с 13,7% в 2020 году до 20,3% в 2015 году. Другие источники дохода населения сельской местности увеличилось на 0,3% в 2020 году (Kazakhstan's labor market: Development in a new reality, 2021). Если сравнивать доходы населения сельской местности с учетом инфляции, то по итогам 2021 года годовой уровень инфляции сложился на уровне 7,7%, соответственно сохранение высоких темпов инфляции однозначно сказывается на деловой активности населения.

Таким образом, рабочей гипотезой научного исследования явилось рассмотрение механизмов повышения деловой активности населения путем развития индивидуального подсобного хозяйства в экономике сельского хозяйства, что является важным составляющим в общей структуре национальной экономики Казахстана.

Обзор литературы

В научной и учебной литературе, учеными представлены различные определения к понятию «деловая активность» (более 46 определений было рассмотрено) и содержание данной экономической категории отражает оценку системы эффективной деятельности субъектов аграрного бизнеса.

По мнению представителей научной среды под деловой активностью населения следует понимать реализацию экономической инициативы наиболее активной части населения в пределах конкретного территориального образования в форме малого, среднего, индивидуального, крестьянского (фермерского) предпринимательства и многоуровневую систему с целью измерения эффективности предпринимательской деятельности индивидуальных домохозяйств, предприятия и государства (Gavrilenko, 2012; Fatkhullina, 2014). При этом оценка деловой активности определяется с учетом различных факторов, влияющих на индекс конкурентоспособности экономики, и данные показатели выросли с 35 до 90, которые разместились в 9 крупных группах, в том числе 7 группа представлена показателями оценки деловой активности

населения (Belov, 2011). По мнению исследователей дальнего зарубежья, быстрый рост сельского хозяйства ускоряет экономическую трансформацию в современную экономику, а модернизация сельского хозяйства является основным инструментом ликвидации бедности в сельской местности (Hilden et al., 2012; John & Barrett, 2017). Роль сельского хозяйства, очевидно, отражается не только в его вкладе в ВВП, но и в сложных взаимосвязях того, как оно влияет на жизнь сельских районов (Chernova et al., 2022). При этом должна быть четко определена государственная позиция в области экономического стимулирования личных подсобных хозяйств. Однако данная проблема мало изучена на сегодняшний день отечественными учеными.

Системным показателем определяющий уровень деловой активности домашних хозяйств является среднедушевой объем располагаемых ресурсов, который включает все денежные и натуральные поступления для финансирования своего потребления и создания сбережений, в совокупности это отражается в деловой активности экономики страны (Skalnaуа, 2018). При этом средний заработанный доход населения сельской местности колеблется в пределах от 55 до 75 тыс. тенге в месяц, что определено с учетом особенностей регионального развития инфраструктуры экономики сельского хозяйства, а полученным доходом в виде трансфертных выплат из государственного бюджета обеспечивается 58% самозанятое население.

На уровне института государства в 2018 году было принято решение о стимулировании дохода населения занятых в сфере экономики сельского хозяйства и повышения заработной платы с 115,4 тысяч тенге в 2019 году до 230,8 тысяч тенге в 2025 году (National project, 2021). Глобальные экономические изменения и высокие темпы инфляции, которая достигла в марте 2022 года 12% (National Bank, 2022) сильно отразилась в уровне дохода населения сельской местности и стоимости их потребительской корзины. Необходимым механизмом экономического стимулирования ЛПХ является законодательство, кредитование, субсидирование и страхование, что не отражено ни в одной государственных программах. Данная экономическая ситуация сильно сказывается на развитие экономики страны, поэтому необходимо рассмотреть механизмы экономического стимулирования деловой активности населения сельской местности путем развития такой

организационной формы бизнеса как личное подсобное хозяйство в контексте развития экономики сельского хозяйства.

Методология

Основой методологических подходов для проведения анализа деловой активности населения сельской местности являются методы научного познания и сравнительный анализ, предполагающее сопоставление значений макроэкономических показателей, характеризующие развитие экономики страны, социальную инфраструктуру развития села и его влияние на рост дохода населения. В этой связи, единственным эффективным и масштабным методом исследования деловой активности, направленное на повышение уровня жизни населения в количественном и качественном измерении, является анализ целенаправленной государственной политика (которая сегодня отсутствует) в области развития и поддержки личных подсобных хозяйств.

Эмпирическая база исследования состоит из статистики макроэкономики и показателей экономики сельского хозяйства, полученные из официального сайта Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республике Казахстан. В структуре экономики Казахстана доля сельскохозяйственной отрасли в общем объеме

ВВП составляет 5,3%, а также в сельской местности проживают 39,1% населения Казахстана (Rodina & Adelheim, 2020), что является преимуществом по решению вопросов обеспечения занятости населения. Поэтому исследования деловой активности экономически активного населения сельской местности с учетом его влияние на развитие экономики страны на основе метода системного анализа позволить выявить результативность реализации государственных мер в данной отрасли.

Экономический анализ хозяйственной деятельности населения сельской местности предполагает использование различных показателей для анализа деловой активности личных подсобных хозяйств как фактора развития экономики. Поэтому научный интерес к изучению показателей, определяющие системность экономической эффективности функционирования домашних хозяйств выражается в получении экономического эффекта в натуральной или денежной форме, в виде экономии ресурсов или социального результата (Rodina & Adelheim, 2020).

Результативность хозяйственной деятельности личных подсобных хозяйств сопоставляется с затратами ресурсов на его организацию. Соответственно, экономическая эффективность ЛПХ определяется как отношение результативности от деятельности домашних хозяйств к затратам ресурсов на организацию хозяйства:

$$e = \frac{E}{RE}$$

где E - результативность;

RE – использованные факторы производства.

Следовательно, данный показатель характеризует рациональность организации и финансовой поддержки хозяйственной деятельности домашних хозяйств, а также влияет на увеличение заработной платы населения сельской местности, что в целом обеспечить рост экономики страны.

Результаты и обсуждение

В структуре экономики Казахстана агропромышленный комплекс (далее АПК) обеспечивает не только внутренние потребности страны в продовольствии, но и позволяет экспортировать продукцию на внешние рынки (KASE, 2022). Поэтому ведущая роль в АПК отводится именно экономике сельского хозяйства.

Основные макроэкономические показатели экономики страны характеризуется изменчивыми тенденциями развития отраслей экономики в связи с глобальными изменениями. Результаты анализа основных макроэкономических показателей страны с учетом доли экономики сельского хозяйства в структуре ВВП сведены в таблицу 1. Однако, по отдельным макроиндикатором статистические данные не достоверны, что усложняет процесс исследования экономической активности населения сельской местности. Но, тем не менее, характерной особенностью макроэкономического развития страны является результативность микроэкономики, то есть деятельности субъектов бизнеса.

Таблица 1 - Основные макроэкономические показатели экономики Казахстан за 2019-2021гг.

Table 1 - The main macroeconomic indicators of the economy of Kazakhstan for 2019-2021

Показатели	Ед. изм.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021/2019 гг.
ВВП в рыночных ценах	млрд. долл.	181,67	171,08	170,01*	-6,5
ВВП на душу населения	млн. долл.	9 587,0	8 598,8	8 239,3*	-7,7
Объем рынка продукции АПК	млрд. долл.	8,2	9,0	8,9	11,4
Доля сельского хозяйства в ВВП	%	4,5	5,3	5,2	19,2
Население	млн. чел.	18,39	18,8	19,2	1,3
Уровень инфляции	%	5,4	6,7	8,7	-
Урбанизация	%	58,5	57,7	59,1	0,2
Объем розничной торговли	млрд. долл.	26,4	28,4	31,5	-4,1
Объем рынка розничной электронной коммерции	млрд. долл.	1,3	1,4	1,6	72,6
Импорт продукции АПК	млрд. долл.	3,9*	4,1	3,9	4,1
Экспорт продукции АПК	млрд. долл.	3,3	3,5	3,1	-0,6
Товарооборот продукции АПК	млрд. долл.	6,8*	7,3	6,7	2,0

Примечание - Составлено на основании источников [7, 9-13] (*-приблизительные данные, в Интернет-ресурсах разные показатели)

Таким образом, данные таблицы 1 показывают, что в 2020 году ВВП Казахстана незначительно уменьшился и составил \$171,08 млрд. (в текущих ценах доллара США). В 2019 году значение этого показателя равнялось \$181,67 млрд., то есть по сравнению с предыдущим годом изменение составило -\$10,58 млрд. (-5,83%). Абсолютное максимальное значение ВВП Казахстана было зафиксировано в 2016 году, тогда оно равнялось \$236,63 млрд. Абсолютное минимальное значение ВВП Казахстана было зафиксировано в 1999 году: тогда оно составило

\$16,87 млрд. Максимального значения ВВП за последние десять лет Казахстан достигла в 2013 году: тогда значение показателя составило \$236,63 млрд., а минимального – в 2016 году: \$137,28 млрд. (Sularu, 2022). Доля сельского хозяйства в ВВП увеличилось в 2021 году на 5,2% по сравнению с 2019 годом. По данным таблицы 1 видно, что в периоды превышения реального прироста ВВП динамики потенциального ВВП, наблюдается тенденция ускорения инфляции, что характерно для 2021 года и уровень инфляции составил -8,7% (Alpysbaeva et al., 2021).

Всего население в Казахстане на 1 марта 2022 года составляет 19 160 698 чел., в том числе городское население составляет 11 404 957 чел. (59,9%) и в сельских местностях проживают 7755741 чел. (39,1%). Из числа проживающих в селах трудоспособное население в 2021 году составило 58% или 4 498 329 чел. Структура занятого населения в селе состоит из наемных (31% или 1 394 482 чел.) и самозанятые (58% или 2 609 030 чел.) работников.

Всего субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 января 2021 года составило 1 357 311 ед. в т. ч. субъекты агробизнеса составляют 257 515 крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов.

Таким образом, из 4 498 329 экономически трудоспособного населения, проживающих в сельской местности – 1 394 482 тыс. человек имеют определенный постоянный доход за счет действующих бюджетных и других организаций, расположенных в сельской местности. При этом следует отметить, что из 2 609 030 трудоспособного населения 1513238 чел. заняты в фермерских хозяйствах и сельскохозяйственных кооперативах, а 46% (1095792 чел.) населения сельской местности в большинстве своем не обеспечивают неограниченные потребности.

Результаты исследования позволили выявить, что в разрезе отраслей экономики низкие доходы получают работники сельского хозяйства, где среднемесячная номинальная заработная плата составило 116,1 тыс. тенге (2021г.), а занятые в личных подсобных хозяйствах получают доход от 25 до 35 тыс. тенге в месяц. В 2021г. номинальная заработная плата по стране составила 230,8 тыс. тенге, что выше на 15% показателей аналогичного периода 2020г. Индекс реальной заработной платы 2021г. продолжил свой рост, начавшийся в 2020г. Однако, наблюдавшийся рост был ниже, чем в соответствующем периоде 2019г. (7,4% против 12,2%) (Kazakhstan's labor market: Development in a new reality, 2021). Следовательно, основным источником дохода населения занятых в сфере ЛПХ является заработный доход от реализации собственной продукции и выполнения временно сезонных работ (имеют непостоянные заработки), а также полученный доход, который формируется за счет трансфертных платежей.

Необходимость внесения корректив в меры государственной поддержки экономики сельского хозяйства лежит на поверхности и требует значительных финансовых усилий. Во-первых, имеющийся предпринимательский потенциал домашних хозяйств направлен на повышение качества совокупного потребления в экономике сельского хозяйства. Во-вторых, вопросы обеспечения продовольственной безопасности в мировой экономике требует усиление системных мер со стороны института государства в целях повышения деловой активности личных подсобных хозяйств. Необходимо учитывать, что традиционный образ сельской жизни будет подвергаться внушительной трансформации, связанной с изменением экономического уклада, обусловленного внедрением передовых цифровых технологий и новых моделей трудовых отношений (Kekchebaev & Zhakupova, 2021).

Результаты исследования выявили, что реализуемая Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025» позволяет охватить ежегодно активными мерами занятости сельского населения в пределах 350–370 тыс. человек, включая краткосрочное обучение и переобучение, обучение в колледжах, молодежную практику. Однако, анализ показателей трудоустройства (на постоянную работу) позволяют сделать вывод о том, что не более 50% населения сельской местности, охваченные активными мерами, имеют

возможности создать личное подсобное хозяйство с получением кредитных ресурсов. Экономическое стимулирование субъектов аграрного сектора осуществляется в основном в рамках субсидирования краткосрочных и инвестиционных кредитов, а именно для личных подсобных хозяйств данные экономическое стимулирование не применяется, так как они не являются коммерческими организациями. Поэтому система государственных мер в области развития ЛПХ должна быть направлена на долгосрочную перспективу повышения деловой активности экономики сельского хозяйства. Объяснением данного факта является то, что наибольшее количество скота (кроме птиц) как основная продовольственная продукция экономики сельского хозяйства, приходится на долю

личных подсобных хозяйств, а количество птиц преобладает на сельхозпредприятиях, прежде всего, это крупные птицефабрики, что подтверждает анализ статистических данных таблицы 2. При этом, необходимо отметить, что на сегодняшний день системных стимулирующих механизмов со стороны государства именно личных подсобных хозяйств отсутствуют. Поэтому необходимо выработать меры по стимулированию экономической деятельности ЛПХ путем создания условий по кредитованию, субсидированию и страхованию, а также внесение корректировок в законодательство, то есть необходимо признание ЛПХ как формы предпринимательства с учетом возможностей его осуществлять коммерческую деятельность.

Таблица 2 - Численность скота и птицы в Республике Казахстан по категориям хозяйств (на начало 2021 года), тыс. голов

Table 2 - Number of livestock and poultry in the Republic of Kazakhstan by categories of farms (at the beginning of the year 2021), thousand heads

Год	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Лошади	Верблюды	Свиньи	Птица, млн. голов
Все категории хозяйств						
2017	6 247,2	17 947,1	831,1	2 113,2	172,5	37,8
2018	6 764,2	18 329,0	815,1	2 415,7	193,1	39,9
2019	7 150,9	18 699,1	798,7	2 646,5	207,6	44,3
2020	7 436,4	19 155,7	813,3	2 852,3	216,4	45,0
2021*	8112,8	19 533,1	3256,1	2391,8	217,4	46,2
Сельхозпредприятия						
2017	580,3	771,2	247,0	134,5	14,3	25,5
2018	662,9	835,1	221,1	146,8	13,6	28,7
2019	712,8	830,0	214,3	163,4	14,2	32,4
2020	717,9	874,2	241,0	181,1	15,2	32,8
2021*	719,2	876,4	248,1	189,6	16,8	35,3
Крестьянские или фермерские хозяйства						
2017	1 948,4	6 808,9	117,2	939,2	68,5	0,4
2018	2 224,5	6 731,4	110,5	1 054,0	77,3	0,5
2019	2 409,8	7 061,8	93,2	1 186,5	82,9	0,5
2020	2 624,3	7 573,3	78,7	1 321,2	87,4	0,7
2021*	2 631,2	7 902,1	79,8	1 347,3	88,2	0,9
Хозяйства населения						
2017	3 718,5	10 367,5	466,9	1 039,4	89,6	11,9
2018	3 877,2	10 762,5	483,6	1 214,9	102,3	10,7
2019	4 028,4	10 807,3	491,2	1 296,7	110,5	11,4
2020	4 094,3	10 708,2	493,6	1 349,9	113,8	11,6
2021*	4 300,2	10 908,2	497,2	1 647,3	115,2	11,9

Примечание - Составлено на основании источника (Kekchebaev & Zhakupova, 2021).

Таким образом, данные таблицы подтверждают, что наибольшая доля выращивания скота и птиц приходится на долю личных подсобных хозяйств. Следовательно, анализ данных о количестве скота и птицы по категориям хозяйств подтверждает, представленные Аналитическим кредитным рейтинговым Агентством (АКРА) прогнозы о состоянии экономики Казахстана до 2024 года. В докладе АКРА «Экономика Казахстана — риски рецессии в 2020 году и перспективы выхода из нее» отмечается, что отрасли экономики Казахстана начнут, восстанавливаться с 2021 и по своей динамике будут постепенно приближаться к долгосрочным трендам. Наиболее быстрый рост с 2021 по 2024 АКРА прогнозирует в сельском хозяйстве на 6, при этом следует отметить, что результативность данных показателей возможно развитой инфраструктуры, которая включает в себя все субъектов агропромышленного комплекса, включая институты государства, деятельность которых постоянно, связанные с аграрным сектором экономики, а также мелкие, средние и крупные сельскохозяйственные производители (Nurmukhametov et al., 2022). Следовательно, долгосрочная стратегия развития экономики сельского хозяйства, направлена на экономическое стимулирование деловой активности личных подсобных хозяйств с целью повышения потенциала внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции.

Сущность экономического стимулирования предполагает разработку комплекса мероприятий по повышению деловой активности личных подсобных хозяйств, и возможными рычагами воздействия на экономическую активность ЛПХ является развитие инфраструктуры для регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Предполагаемая модель (рисунок 1) экономического стимулирования субъектов сельскохозяйственного производства, в первую очередь нацелена на поддержку личных подсобных хозяйств, для которых система институциональных мер являются основным стимулом для повышения деловой активности, последнее отражается в результативности основных макроэкономических показателей Казахстана.

Таким образом, разработанная модель имеет практическую направленность применения в области законодательного и экономического стимулировании деловой активности домашних хозяйств, научная ценность, которой обоснована в контексте анализа

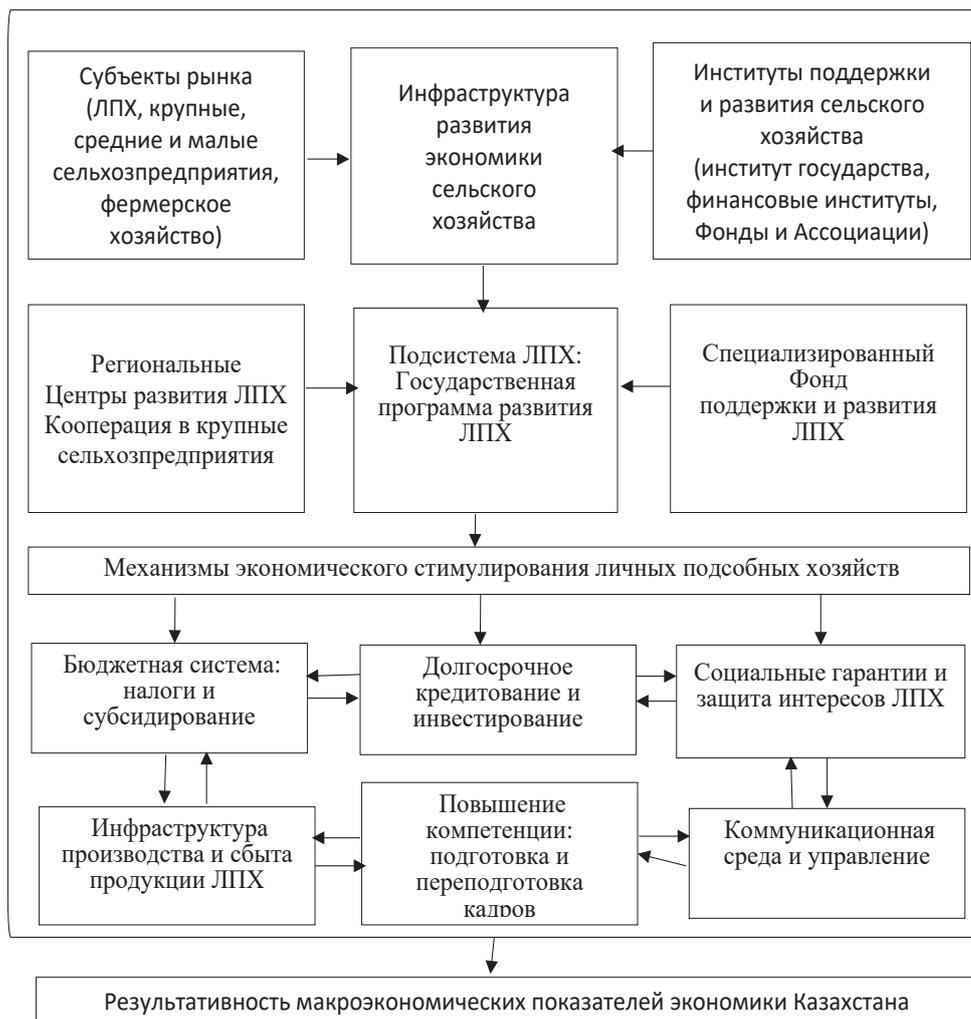
теоретической и методологического подходов развития личных подсобных хозяйств.

Основные инструменты данной модели позволят эффективнее работать с малыми формами хозяйствования на селе, оказывая им финансовую адресную правовую, образовательную, информационную и иную поддержку, стимулируя их развитие, объединяя их в кооперативы и разрабатывая и принимая программы поддержки (Lipatova & Mamai, 2020). Для этого необходимо в первую очередь, совершенствование казахстанского законодательства в части признания ЛПХ как одним из особых видов предпринимательской деятельности в экономике сельского хозяйства. Результаты зарубежных исследователей подтверждают научный факт, что семейные фермы решительно предпочитают сельскохозяйственные субсидии, кредитную поддержку, техническую поддержку, а также хороший канал политической коммуникации (Latruffe et al., 2017). Следовательно, развития института личных подсобных хозяйств, определяет статус особой формы предпринимательства в экономике сельского хозяйства.

Согласно функциональному назначению данной модели, можно определить основную цель ее применение в регулировании деятельности рынка сельскохозяйственной продукции личных подсобных хозяйств в общей структуре национального рынка товаров и услуг.

Основными механизмами экономического стимулирования деловой активности субъектов домашнего хозяйства является создания Специальных фондов и региональных Центров развития для системной поддержки деятельности личных подсобных хозяйств путем применения стимулирующих инструментов бюджетной и кредитно-денежной политики: долгосрочное субсидирование и кредитование, обеспечение социальных гарантий.

Разработка комплексной системы и оптимальной модели развития личных подсобных хозяйств основана также на взаимодополняющем элементе системы как повышение уровня компетенции населения сельской местности путем рационального управления и обеспечение эффективных коммуникационных каналов. Обеспеченность личных подсобных хозяйств компетентной рабочей силой на низком уровне и является сдерживающим фактором внедрения научно-технического прогресса в отрасли, что сказывается на уровне интенсивности ведения аграрного бизнеса (Moiseenko, 2021).

Рисунок 1 - Модель экономического стимулирования деловой активности личных подсобных хозяйств

Figure 1 - Model of economic stimulation of business activity of personal subsidiary farms

Совокупность механизмов экономического стимулирования деловой активности ЛПХ можно систематизировать в две основные группы:

1. Организационный – развитие коммуникационной среды и системы управления, обеспечение квалифицированными кадрами и их обучение, обоснования алгоритма взаимодействия на всех этапах институциональной поддержки и развития экономики домашнего хозяйства;

2. Экономический – развитие стимулирующей бюджетной и кредитно-инвестиционной политики, создания социальных гарантий, развитие инфраструктуры производства и расширение инструментов маркетинга для сбыта сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, эффективность модели экономического стимулирования выражена в рациональном комбинировании и использования системных мер по стимулированию хозяйственной деятельности и обеспечению устойчивости развития функционирования личных подсобных хозяйств как субъектов экономики сельского хозяйства. Содержание данной модели структурировано отдельными подсистемами, что повышает продуктивность самозанятых и непредпринимательский доход населения сельской местности.

Заключение

Результаты научной статьи позволяют сделать ряд обоснованных выводов, в частности необходимость развития личных подсобных хозяйств в долгосрочной перспективе обосновано экономическим эффектом

данной формы агробизнеса. Главная задача личных подсобных хозяйств - рациональное использование производственных ресурсов в экономике сельского хозяйства, что влияет на экономическое стимулирование деловой активности домашних хозяйств и повышение конкурентоспособности рынка сельскохозяйственных товаров и услуг.

Макроэкономическая ситуация в Казахстане характеризуется относительными результатами, что выражено в колебании основных показателей экономики за 2021 год, где ярко выражено снижение ВВП с 180,67 млрд.долл. в 2019 до 170,01 млрд.долл. в 2021 году. Данная тенденция объясняется рядом причин, в частности инфляционными ожиданиями в экономике и глобальными изменениями в мировой экономике. При этом прослеживается также снижения показателей экспорта с 4,1 до 3,9 млрд.долл. и импорта с 3,5 до 3,1 млрд. долл. продукции АПК за рассматриваемые периоды.

Общая численность людей, проживающих в сельской местности это самозанятое население в сфере личного подсобного хозяйства, которые выпрашивают более 51% скота в стране, и имеют производственный потенциал для расширения внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности. Для сравнения с другими категориями хозяйств - 38,8% скота в крестьянских или фермерских хозяйствах 9,7% - в сельскохозяйственных предприятиях.

Система государственной поддержки и развития личных подсобных хозяйств направлена на развитие механизмов экономического стимулирования деловой активности домашнего хозяйства на основе разработки комплексных мер в долгосрочной перспективе.

Представленная модель экономического стимулирования деловой активности личных подсобных хозяйств, способствует целенаправленного применения институциональных мер путем создания и развития специальных программ и фондов поддержки. Одним из важнейших условий динамичного развития данной формы индивидуального бизнеса является активизация инновационных и инвестиционных процессов ЛПХ, что является основой для дальнейшего исследования в контексте новых парадигм мировой экономики, так как повышается интерес отечественных ученых к проблемам обеспечения продовольственной безопасности в контексте повышения конкуренто-

способности экономики домашних хозяйств. С другой стороны, ученые стран Европы отмечают, что, сельское хозяйство ЕС обеспечивает устойчивое производство продовольствия для всех граждан ЕС и что экспорт продовольствия ЕС способствует продовольственной безопасности в третьих странах. Политика ЕС в области развития сельских районов и сельского хозяйства также поддерживает другие ЦУР: SGD 1 (без бедности), DGS 8 (достойная работа и рост), SGD12 (ответственное потребление и производство) и SGD 15 (наземная жизнь), на наш взгляд данное направление исследования важно и для дальнейшего исследования в казахстанской науке.

Таким образом, рассмотрены и изучены механизмы экономического стимулирования деловой активности личных подсобных хозяйств, как потенциальных субъектов аграрного рынка, оказывающие положительное влияние на рост экономики сельского хозяйства.

Список использованных источников

1. Alpysbaeva, S.N., Shuneev, Sh.Zh., Zhanakova, N.N. & Beisengazin K.S. (2021). Formation of long-term fiscal sustainability of Kazakhstan with the application of the rule of structural balance of the budget. *Economics: the Strategy and Practice*, 16(3), 117-127. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-117-127>
2. Belov, A.I. (2011) Indicators and factors of competitiveness of the national economy. *News of PSPU named after V. G. Belinsky*, 24, 204-211.
3. Chernova, O.A., Mitrofanova, I.V., Adamichkova, I.I. & Kleitman, E. V. (2022) Digitalization of agriculture - a vector of strategic development of agro-industrial regions of Russia. *AGRIS on-line Papers in Economics and Informatics*, 14(1), 45-58. <https://doi.org/10.7160/aol.2022.140104>
4. Fatkhullina, A.A. (2014) Business activity as a multilevel category. *Actual problems of economics and law*, 1(29), 166-172.
5. Gavrilenko, I.G. (2012) Development of business activity of the population through the formation of the institute of self-government in the housing sector. *Civil Society in Russia: status, trends, prospects: collection of scientific papers*, 11-21.
6. Hilden, M., Jokinen, P., & Aakkula, J. (2012). The Sustainability of Agriculture in a Northern Industrialized Country—From Controlling Nature to Rural Development. *Sustainability*, 4, 1-17. <https://doi.org/10.3390/SU4123387>
7. John, W. & Barrett, C. (2017). *Agricultural development and economic transformation*. Cornell University Ithaca, New York.

8. KASE (2022). Agricultural industry of the Republic of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
9. Kekchebaev, E. & Zhakupova G. (2021). Marketing research of agriculture of Kazakhstan - Economics of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://marketingcenter.kz/20/rynok-selskoe-khoziaistvo-kazakhstan.html#skhapk>
10. Latruffe, L., Bravo-Ureta, B., Carpentier, A., Desjeux, Y. & Moreira, V.H. (2017). Subsidies and Technical Efficiency in Agriculture: Evidence from European Dairy Farms. *American Journal of Agricultural Economics*, 99, 783-799. <https://doi.org/10.1093/ajae%2Faaw077>
11. Lipatova, N. N. & Mamai, O. V. (2020). Model of agricultural cooperation development. *Intelligence, Innovation, Investments*, 1, 43-50. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-1-43>
12. Moiseenko, Zh. N. (2021) *Directions of state support of small forms of management*. Donetsk. Donskoy GAU.
13. National Bank (2022). National Bank of the Republic of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://www.nationalbank.kz/ru>
14. National project (2021). National project for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025 updated 20 July 2022; cited 10 August 2022]. Available at: <https://primeminister.kz/ru>
15. Nurmukhametov, N.N. Bauer, M.Sh. & Moldakenova, E.K. (2022) Information and marketing support for the competitiveness of agricultural cooperatives. *Problems of AgriMarket*, 1, 160-169.
16. Skalnaya, M. (2018). Incomes of rural population as a factor of social sustainability of rural territories. Agro-industrial complex: *Economics Management*, 1, 62-71.
17. SULARU (2022). Kazakhstan's GDP. [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://www.sularu.com/vvp/KAZ>
18. Rodina, T.E. & Adelheim. E.E. (2020) Methodology for assessing the economic efficiency of agriculture at the regional level. *International Research Journal*, 9 (99), 197-201.
3. Fatkhullina, A.A. (2014) Business activity as a multilevel category. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of economics and law]*, 1(29), 166-172. (in Russ)
4. Gavrilenko, I.G. (2012) Development of business activity of the population through the formation of the institute of self-government in the housing sector. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: sostoyanie, tendencii, perspektivy: Sb. nauchnykh trudov [Civil Society in Russia: status, trends, prospects: collection of scientific papers]*, 11-21. (in Russ)
5. Hilden, M., Jokinen, P., & Aakkula, J. (2012). The Sustainability of Agriculture in a Northern Industrialized Country—From Controlling Nature to Rural Development. *Sustainability*, 4, 1-17. <https://doi.org/10.3390/SU4123387>
6. John, W. & Barrett, C. (2017). *Agricultural development and economic transformation*. Cornell University Ithaca, New York.
7. KASE (2022). Agricultural industry of the Republic of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
8. Kekchebaev, E. & Zhakupova G. (2021). Marketing research of agriculture of Kazakhstan - Economics of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://marketingcenter.kz/20/rynok-selskoe-khoziaistvo-kazakhstan.html#skhapk>
9. Latruffe, L., Bravo-Ureta, B., Carpentier, A., Desjeux, Y. & Moreira, V.H. (2017). Subsidies and Technical Efficiency in Agriculture: Evidence from European Dairy Farms. *American Journal of Agricultural Economics*, 99, 783-799. <https://doi.org/10.1093/ajae%2Faaw077>
10. Lipatova, N. N. & Mamai, O. V. (2020). Model of agricultural cooperation development. *Intellekt. Innovacii, Investicii [Intelligence, Innovation, Investments]*, 1, 43-50. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2020-1-43>
12. Moiseenko, Zh. N. (2021) *Directions of state support of small forms of management*. Donetsk. Donskoy GAU. (In Russ)
13. National Bank (2022). National Bank of the Republic of Kazakhstan [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://www.nationalbank.kz/ru>
14. National project (2021). National project for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025 updated 20 July 2022; cited 10 August 2022]. Available at: <https://primeminister.kz/ru>
15. Nurmukhametov, N.N. Bauer, M.Sh. & Moldakenova, E.K. (2022) Information and marketing support for the competitiveness of agricultural cooperatives. *Problems of AgriMarket*, 1, 160-169.
16. Skalnaya, M. (2018). Incomes of rural population as a factor of social sustainability of rural territories. Agro-industrial complex: *Economics Management*, 1, 62-71.
17. SULARU (2022). Kazakhstan's GDP. [updated 10 July 2022; cited 30 July 2022]. Available at: <https://www.sularu.com/vvp/KAZ>

Список литературы (транслитерация)

1. Alpysbaeva, S.N., Shuneev, Sh.Zh., Zhanakova, N.N., & Beisengazin K.S. (2021). Formation of long-term fiscal sustainability of Kazakhstan with the application of the rule of structural balance of the budget. *Ekonomika: strategiya i praktika [Economics: the Strategy and Practice]*, 16(3), 117-127. (in Russ) <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-3-117-127>
2. Belov, A.I. (2011) Indicators and factors of competitiveness of the national economy. *Izvestiya PSPU im. V. G. Belinskogo [News of PSPU named after V. G. Belinsky]*, 24, 204-211. (in Russ)

18. Rodina, T.E. & Adelheim. E.E. (2020) Methodology for assessing the economic efficiency of agriculture at the regional level. *International Research Journal*, 9 (99), 197-201.

Information about the authors

* **Nurbakhyt N. Nurmukhametov** – candidate of economic sciences, acting professor, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan, e-mail: nyrbahit73@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-0573>

Alla E. Belousova – candidate of economic sciences, acting professor, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Kazakhstan, e-mail: bellav-st@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9328-2881>

Gulnara K. Utarbayeva – associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, e-mail: utartigr@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9260-2401>

Zanat M. Bulakbay – candidate of economic sciences, acting professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, e-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3742-6756>

Авторлар туралы мәліметтер

* **Нұрмұхаметов Н.Н.** – экономика ғылыдарының канжидаты, профессор м.а, С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Қазақстан, e-mail: nyrbahit73@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-0573>

Белюсова Э.В. – экономика ғылыдарының канжидаты, доценті м.а., С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Қазақстан, e-mail: bellav-st@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9328-2881>

Утарбаева Г.К. – экономика ғылыдарының канжидаты, доценті м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, e-mail: utartigr@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9260-2401>

Бұлақбай Ж.М. – Экономика ғылыдарының канжидаты, доценті м.а., Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, e-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3742-6756>

Сведения об авторах

* **Нурмухаметов Н.Н.** – кандидат экономических наук, и.о. профессора, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Казахстан, e-mail: nyrbahit73@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-0573>

Белюсова Э.В. – гандидат экономических наук, и.о. доцент, Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, Казахстан, e-mail: bellav-st@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9328-2881>

Утарбаева Г.К. – гандидат экономических наук, и.о. доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахстан, e-mail: utartigr@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9260-2401>

Бұлақбай Ж.М. – гандидат экономических наук, и.о. доцента, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Казахстан, e-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-3742-6756>